

RU

«Паразитация» объектов культурного наследия в архитектуре и жизненной среде

Блатова О. Ю.

Аннотация. На основании собранного материала выявлены исторически ценные объекты архитектуры после проведенных реконструкционно-реставрационных работ с различными доминирующими элементами (надстроенные этажи, пристроенные объемы и формы), утратившие аутентичный облик. Цель исследования – выявление объектов культурного наследия после реконструкционных работ, которые изменили исторический облик зданий и демонстрируют уничтожение целостности уникальной морфологии памятников культуры посредством надстроек и пристроек, что является актуальной проблемой. Исследование проводилось на базе следующих объектов архитектуры: жилой дом конца XIX в., ул. Большая Казачья, 4А, г. Саратов; дом Иоганна Лангелитье, ул. Светланская и ул. Китайская, г. Владивосток; гостиница «Деловой двор», Газетный пер., 6, г. Омск – объекты с явными признаками утрат первоначального, авторского образа. Представлен обзор ряда зданий, искаженных в результате обновления, определены их особенности. Вновь созданный объект явно демонстрирует в образе превосходство нового объема над старым, наглядно представляя признаки «паразитизма» в архитектуре. В статье предпринята попытка дать характеристику зарождающемуся явлению, сформулировать определения («архитектурный паразитизм», «паразит» в архитектуре, «объект-паразит»), отражающие суть феномена. Автором впервые предпринята попытка определения современного положения архитектурной среды под воздействием «паразитации», что является авторским вкладом и научной новизной. В результате работы сформулировано новое представление в научной области – «архитектурный паразитизм», предложен тезис о создании нового представления в жизненной среде архитектурного пространства.

EN

“Parasitization” of cultural heritage objects in architecture and the living environment

O. Y. Blatova

Abstract. Based on the collected material, historically valuable architectural objects were identified that have lost their authentic appearance following reconstruction and restoration work involving various dominant elements (added floors, annexed volumes, and forms). The purpose of this study is to identification cultural heritage sites after reconstruction work that has changed the historical appearance of buildings and demonstrates the destruction of the unique morphology of cultural monuments through additions and extensions, which is a pressing issue. The study was conducted using the following architectural objects: a late 19th-century residential building at 4A Bolshaya Kazachya St., Saratov; the House of Johann Langelit-tie, Svetlanskaya and Kitayskaya St., Vladivostok; and the Delovoy Dvor Hotel, 6 Gazetny Lane, Omsk, all objects showing clear signs of losing their original, authorial image. An overview of several buildings distorted as a result of modernization is presented, and their characteristics are defined. The newly created structure clearly demonstrates the superiority of the new volume over the “old” in its appearance, visually representing signs of “parasitism” in architecture. The article attempts to characterize this emerging phenomenon and formulate definitions (“architectural parasitism”, “parasite” in architecture, “parasite object”) that reflect the essence of the phenomenon. The author, for the first time, attempts to define the current state of the architectural environment under the influence of “parasitization”, which constitutes the author’s contribution and scientific novelty. As a result of the work, a new concept in the scientific field, “architectural parasitism,” has been formulated, and a thesis has been proposed about creating a new concept in the living environment of architectural space.

Введение

Современные тенденции в области реставрационно-реконструкционных работ характеризуются активным использованием высокотехнологичных материалов и внедрением инновационных технологий и искусственного интеллекта. Архитектурное проектирование получило широкий спектр возможностей для создания сложных, неоднозначных и иногда спорных форм, которые не оставляют равнодушными обывателей и профессионалов. В настоящий момент в обществе назрела проблема сохранения исторического архитектурного наследия в аутентичном состоянии. К сожалению, для части объектов архитектурного наследия стала характерной утрата изначального облика, особенно это касается объектов регионального и местного (муниципального) значения. Такому положению способствуют определенные экономические факторы, среди которых недостаточность или полное отсутствие финансирования. В ряде случаев такие объекты подвергают изменениям согласно собственному видению выполняющих ремонтно-восстановительные работы структур или новых владельцев (например, после продажи таких объектов по сниженной стоимости в частные руки с обременением, т. е. с обязательством произвести ремонтно-восстановительные работы, и последующим их рациональным использованием), пренебрегая историческими документами и ограничениями, наложенными охраняемыми организациями. Как следствие, измененные объекты архитектуры утрачивают свой исторический облик и первоначальную культурную и художественную ценность, подлежащую охране, и приобретают новый, иногда неузнаваемый, вид. Современные авторские объекты еще предстоит оценить потомкам.

Одна из ключевых проблем идентификации исторического объекта при восстановительных мероприятиях, верификации – безвозвратная утрата первичного облика при отсутствии фотофиксации и обмерных материалов. В связи с недостатком вышеупомянутых сведений возникает не менее глобальная задача – это восстановление памятника с помощью наращивания этажей, пристроек и прочих преобразований. Несомненно, эти действия деформируют градостроительную и жизненную среду, нарушают законодательство и разрушают культурные ценности.

Проблемы сохранности архитектурного наследия поднимают в своих исследованиях различные ученые – историки, археологи, искусствоведы, общественные деятели, среди которых вопросам утрат и искажения первоначального облика архитектуры посвятили свои труды Е. В. Щербина, А. Салмо (2022), изучающие воздействие природных и техногенных факторов на историческую застройку городов, О. Ю. Блатова (2024), описывающая перенос и утрату аутентичного облика дома гражданского инженера и архитектора И. Ф. Носовича. Проблемным вопросам реконструкции с применением надстроек посвятили свои исследования С. Г. Абрамян (2015), С. Г. Абрамян и И. А. Улановский (2018), Альфажр Мохамад Абдул Карим (2016). На основании работы Абрамян и Улановского (2018) можно утверждать, что реконструкция и капитальный ремонт зданий должны решать многочисленные проблемы, от социальных, градостроительных до экологических, что подталкивает к применению новых технологий, композитных и наноматериалов на основе тщательно разработанных нормативных документов. Альфажр Мохамад Абдул Карим (2016, с. 91, 95) указывает, что процесс восстановления исторического фасада требует комплексного и в то же время индивидуального подхода, что должно подкрепляться обоснованными рекомендациями для оценки проектных решений.

Мировой опыт реставрации исторического наследия рассматривают Н. А. Косенкова и И. С. Бирюков (2018, с. 45-46), выделяя шесть подходов сохранения объектов: тактичный; обычный; целенаправленно искаженный; кардинальный, осовремененный; комплексный; неграмотный. Последний, к сожалению, авторы признают достаточно распространенным в России. Исследователи Е. А. Дятчина и И. С. Птухина обоснованно актуализируют проблему сохранности объектов культурного наследия, раскрывая экономическую выгоду эксплуатации памятников, на основании анализа документов доходного раздела. Ими выявлены три основные функции объектов культурного наследия – образовательная, воспитательная и доходная, – имеющие перспективный потенциал для сохранности памятников (Дятчина, Птухина, 2017). Тактику развития реставрационных работ концептуализирует А. С. Шумилкин (2023, с. 37), разработав теоретическую модель с учетом динамики развития и деления на части реставрационного поля от общего принципа сохранения к направлениям, подходам и приемам, характерным для начала XXI в. И. К. Москвина (2016) выражает мнение, что на вопрос реставрации памятника влияют существующий опыт и коллективное мнение реставраторов, в независимости от исторического изменения/развития объекта культурного наследия, многообразия символических смыслов, связанных с различными культурными контекстами.

Не остаются равнодушными к происходящему процессу реконструкции и реставрации наследия журналисты и блогеры, например Евгения Твардовская (2019), Ульяна Алфеева (2013), Елена Познахарева (2018). В их публикациях широко обсуждаются сопутствующие вопросы нарушений и изменений объекта, например официальное согласование изменений фасада, надстроек этажей и пристроек, игнорирование законодательства при выполнении условно «реставрационных» работ.

Несомненно, уничтожение целостности уникальной морфологии памятников культуры посредством надстроек и пристроек является актуальной проблемой. Следовательно, необходимы консолидация сведений о процессе изменения объекта архитектурного наследия, описание явления сращивания исторического объекта и «всевозможных современных новообразований» и введение в научный оборот терминологического обозначения как самого явления, так и объектов, возникающих при таких преобразованиях. В процессе планомерного сбора информации и изучения проблемы аутентичной сохранности памятников архитектурного наследия появилось представление о данных изменениях как «о живом явлении», нашедшем аналогии в естественном биологическом процессе – паразитологии, – при котором взаимодействие и развитие организма и закрепившегося к нему паразита приводят к обезображиванию, разрастанию патологий хозяина и его гибели.

В обозначенном в исследовании жизненном пространстве архитектурной среды, наполненном различными объектами и формами, которые подобны живым организмам, появляется возможность определить или опровергнуть присутствие «архитектурного паразитизма» как формы существования.

Для реализации данной цели необходимо выполнить ряд задач:

- сбор и консолидация информации, которая позволит аргументированно изучить выбранные культурно-исторические памятники для определения/обозначения аутентичной ценности;
- исследование состояния объектов после проведенных преобразований (реконструкции с возведением дополнительных объемов), необходимое для анализа изменения объектов и оценки утрат;
- определение поражения объекта «паразитом», что позволит подтвердить присутствие «паразитации» в архитектуре и жизненной среде;
- установка существования и распространения «паразитированных» объектов в жизненной среде.

В работе применялись методы обобщения и консолидации (для выявления закономерностей, происходящих в объекте исследования), историко-генетический метод (способствовал раскрытию историко-культурной ценности объекта), рандомный метод (применялся в процессе подбора объектов с признаками современной деформации), эмпирический метод (позволил усилить глубину познания и «перерождения» исследуемых объектов).

Практической значимостью исследования является применение результатов в области нормативной базы в направлении реконструкции и реставрации объектов культурного наследия; расширение терминологического словаря терминами, предложенными автором, которые могут обогатить профессиональный словарь специалистов. Результаты проведенной работы позволяют оценить глубину поражения исторических объектов, наполняющих жизненную среду, что влияет на духовно-эмоциональное состояние человека. Заострение внимания на проблеме распространения «паразитированных» объектов в архитектуре и жизненной среде позволит составить и рекомендовать ограничительные меры по воздействию на историко-культурные объекты, что является приемлемым решением для их сохранения с минимальными утратами.

Обсуждение и результаты

В исследуемую группу – жилой дом конца XIX в., ул. Большая Казачья, 4А, г. Саратов; дом Иоганна Лангелитце, ул. Светланская и ул. Китайская, г. Владивосток; гостиница «Деловой двор», Газетный переулок, 6, г. Омск – отобраны объекты, близкие к завершению жизненного цикла, т. к. в этот момент здание имеет несколько сценариев развития: 1) медленная деградация и неизбежная гибель; 2) перерождение – реконструкция или реставрация (с различными вариантами дальнейшего существования); 3) «паразитизм» объекта.

Итак, «паразит» (в архитектуре) – это современный объект или форма, возведенные на организм-здание, завершающее жизненный цикл (в частично или целостно измененном состоянии). Архитектурный «паразит» в результате симбиоза изменяет вид здания-организма в 2 направлениях: в одном случае «паразит» максимально близко «подстраивается» под образ хозяина, и обыватель воспринимает объект целостно, в другом – «паразит» контрастирует с организмом «хозяина», что выражено в антитектоничности форм, материалов, размеров и проч. Область взаимодействия «паразита» и архитектурного организма (в большинстве случаев) имеет четкие контуры и размеры.

Здание-организм – это объект, существующий в жизненной среде населенного места. За свою «жизнь» здание подвергается воздействию окружающей (жизненной) среды, соседствующих объектов и человека, и проходит полный жизненный цикл: момент появления (рождение), жизненный путь (наполненный событиями) и гибель организма, т. е. исчезновение из жизненной среды (Блатова, 2025, с. 1119).

Иллюстрация 1. Жилой дом конца XIX в., ул. Большая Казачья, 4А, г. Саратов, Россия. 2001–2005 гг. Источник: Фотографии старого Саратова. <https://oldsaratov.ru/sites/default/files/photos/additional/2013-03/0a028ef3b0704eorig.jpg>

На примере жилого дома конца XIX в., находящегося по адресу ул. Большая Казачья, 4А (г. Саратов), виден результат поражения «паразитом». Судя по фотодокументу (Иллюстрация 1), до 2005 г. здание стремительно деградировало и ветшало. В декабре 2009 г. Постановлением правительства Саратовской области здание было включено в реестр объектов культурного наследия с присвоением статуса памятника архитектуры

местного значения (О включении объектов..., 2009). Известно, что в 2015 г. компания ООО «Газпром межрегионгаз» разрушила 2-этажный объект, оставив фасадную стену, весомо изменив формы, и возвела 4-этажное здание (Дом жилой на Большой Казачьей, 2021) (Иллюстрация 2).

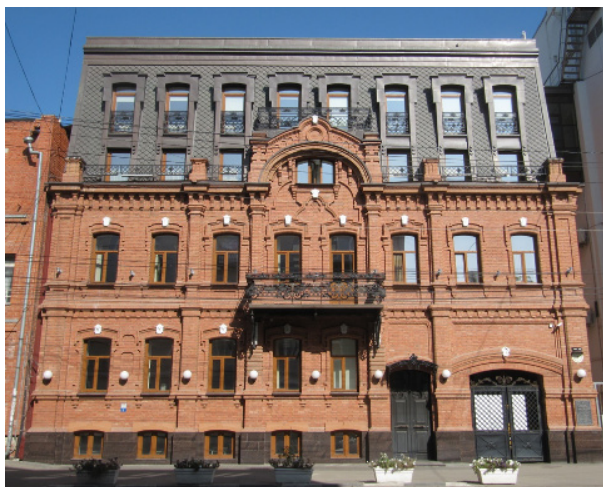

Иллюстрация 2. Жилой дом конца XIX в., ул. Большая Казачья, 4А, г. Саратов, Россия. 2020 г.
Автор: Ирина Я. Источник: https://commons.wikimedia.org/wiki/Category:Russian_heritage_ID_6430761000

Проводя сравнительный анализ между историческим видом и результатом метаморфоз здания, можно утверждать, что произошла утрата штукатурного слоя. Эта современная модная тенденция обнажает фасад, лишает его классического временного «одевания». Когда-то выбеленные детали теперь потеряли выразительность. Единственная выделанная белой штукатуркой деталь на фасаде – замковый камень, создает ровный ритм и условный пересчет окон, перекликаясь с белыми шарами-софитами, установленными в простенках и пилястрах первого этажа. Облицовка цокольного этажа темным камнем утяжеляет объем здания, «подтягивая» к себе темно-графитовые двери с коваными деталями и выбивающиеся из общей цветовой гаммы современные кашированные в теплый коричневый цвет окна. Детали фасада, межэтажные пояса и тяги, развитый карниз с классическими кронштейнами и орнаментальным наполнением центральной части композиции здания сохранены без изменений, но мезонин «переродился» в полноценный этаж, получивший балкон вместо кровельного завершения, с орнаментальным ограждением. Стена надстроенной части покрыта чешуйчатым материалом графитового цвета и производит впечатление чуждого элемента. Завершающий этаж наделен окнами, заключенными в «наличники», «вырастающие» из облицовки стены, силуэтно напоминая доску наверху, целостно слившуюся с боковинами, затем с подоконной доской, фартуком и его свесами, перетекая в обрамление окон нижнего этажа. Окна верхнего этажа подчеркнуты кованым ограждением. Венчает конструкцию плоский карниз с поясом. В результате проведенной реконструкции жилой дом утратил целостность, надстройка привлекает излишнее внимание тяжестью, подобно чужеродному панцирю, заковывает организм-здание и не дает возможности его полноценного существования. В данном случае «паразит» явно доминирует над «хозяином».

Иллюстрация 3. Дом Иоганна Лангелитце, ул. Светланская и ул. Китайская, г. Владивосток. Открытое письмо.
Начало 20 в. Источник: Старый Владивосток. <https://oldvladivostok.ru/photo/?id=4247&category=142>

В 1897 г. германский подданный, коммерческий деятель Иоганн Лангелитце приобрел земельный участок между ул. Светланской и Китайской (Владивосток) для строительства жилых и торговых помещений с целью

развития предпринимательства и торговли, создания комфортных условий для сотрудников фирмы. В 1898 г. было начато строительство 3-этажного каменного здания. До настоящего времени автор проекта не установлен (Акт государственной историко-культурной экспертизы..., 2018, с. 11) (Иллюстрация 3).

Иллюстрация 4. Дом Иоганна Лангелитъе, ул. Светланская и ул. Китайская, г. Владивосток. 1904 г.
 Источник: Государственный архив Приморского края. Фотофонд. Альбом № 1 (49). https://arhiv-25.ru/archival-documents/photodocumental-expositions/vladivostok_160_foundation_anniversary/?PAGEN_1=3

Судя по сохранившимся документам, Г-образное здание со скошенным углом возведено в неоклассическом стиле, южный фасад параллелен Светланской улице, западный – Океанскому проспекту. Увеличенный объем первого этажа имеет арочные витринные окна, обрамленные «лентой», напоминающей простой наличник, в центре изящно закрепленный замковым камнем. Особую строгость придают рустованные углы по этажу. Словно нить, объединяет окна тонкий изящный пояс, приводя к главному входу, расположенному в срезанном углу здания. Балкон второго этажа (над входом) выполняет роль козырька и места для вывески, на которой указан хозяин здания «Иоганн Лангелитъе». Интересно решена пластика фасадов, применено чередование ризалитов разной ширины, гармонично завершенных пластичными аттиками с изящными волютами в композиции и центральными шпилями. Поддерживающей деталью служит развитый карниз с равномерным ритмом кронштейнов. Окна второго и третьего этажей вытянутой прямоугольной формы венчают треугольные и полочкоподобные сандрики. Интересной деталью в композиционном решении западного фасада, расположенного по Китайской улице, является наличие заглубленных балконов между ризалитами на втором этаже, что добавляет динамики, несвойственной классицизму. Применение деталей французского и английского классицизма дополняет присутствие эклектики и приближает композиционный образ здания к неоклассицизму.

Строительство было завершено в 1900 г. Здание использовалось по назначению торгово-промышленной компанией «Торговый Дом Иоганна Лангелитъе» (Иллюстрация 4). В советский период здание занимали: центральный гастроном – первый этаж, верхние отводились для учреждений. В 1996 г. Дому Иоганна Лангелитъе присвоен статус памятника регионального значения (О дополнительном включении..., 1997). Согласно акту государственной историко-культурной экспертизы, «в середине 1990-х годов здание было приватизировано» (Акт государственной историко-культурной экспертизы..., 2018, с. 11).

В 2018 г. здание прошло экспертизу для проведения реставрационных работ (Акт государственной историко-культурной экспертизы..., 2018, с. 21-25), авторы проекта – архитекторы А. И. Мельник и В. И. Смотровский. В результате была произведена надстройка 2 этажей. Сегодня в здании размещается торговый центр «Центральный» (Иллюстрация 5).

Иллюстрация 5. ТЦ «Центральный» (ранее Дом Иоганна Лангелитъе), ул. Светланская, 29, г. Владивосток.
 Источник: <https://2gis.ru/vladivostok/gallery/firm/3518965489863970/photoId/30258560058097251>

Торговый центр «Центральный» поражен «архитектурным паразитизмом», надстроенный объем является «паразитом», существующим за счет первоначального архитектурного объекта – «хозяина», подвергая его медленной гибели, т. к. перспектив возвращения к первоначальному виду гораздо меньше, чем к дальнейшему росту «паразитируемой» части, и, следовательно, изменения здания могут привести к полной утрате объекта.

Иллюстрация 6. Гостиница «Деловой двор», Газетный переулок, 6, г. Омск. 2018 г. Источник: Кукина Екатерина. Омские кирпичные 4. <https://kukina-kat.livejournal.com/411308.html?ysclid=m5jo04l7ft877338397>

Подобным образом поражен «паразитизмом» объект культурного наследия регионального значения гостиница «Деловой двор» в г. Омске (Об утверждении Перечня..., 1995) (Иллюстрация 6). Исторических сведений о здании практически не сохранилось, известно, что здание построено в начале XX в., впоследствии в нем разместились редакция газеты «Советская Сибирь».

Каменное 2-этажное здание обладает эклектичным решением, с отсылкой к купеческим постройкам. Главный фасад имеет два равнозначных входа, над которыми установлены балконы с кованым ограждением. Прямоугольные окна 1-го этажа обрамлены фигурной кладкой, углы здания декорированы лопатками на уровне 2-го этажа, в центральной части усложняются колонками, завершенными филёнками, арочными окнами с обрамлением в форме наличника, в боковины вписаны пилястры, вместо фартука – прямоугольная филёнка с диагональной фигурной кладкой. Этажи разделяет развитый карнизный пояс, завершает здание усложненный карниз с орнаментальной разбивкой простых форм за сдвоенными кронштейнами и выступающим карнизом.

Иллюстрация 7. Гостиница «Деловой двор» и Коммерческий «Плюс-банк», Газетный пер., 6, г. Омск. 2016 г. Источник: <https://2gis.ru/omsk/gallery/geo/282110631940629/photoId/281474990272721>

Следует обратить внимание на масштаб поражения – это не только выросший этаж, заглубленный в «тело» здания, выполненный из современных материалов и завершённый развитым навесом. С правой стороны примыкает сложный, состоящий из нескольких геометрических форм «объект-паразит». Сращивание «паразита» и «хозяина» происходит через стену гостиницы, где с правой стороны примыкает 2-этажная пристройка с высоко поднятой входной группой. Лестница ведет к остекленному тамбуру. Под каждым узким окном 2-го этажа установлен кондиционер, который, исходя из современных тенденций, можно расценивать как элемент архитектуры. Завершает «композицию» частичное покрытие стены и кровли металлочерепицей. Из незначительного объема «вырастает» конфигурация цилиндрической формы с узкими вытянутыми окнами на уровне 2-го этажа, которая «вливается» в больший объем (Иллюстрация 7). Форма представляет собой 2-этажный дом с двухскатной крышей, окна 1-го этажа узкие, задвоенные, вписанные в сегментный (лучковый) свод, они контрастируют с узкими, вытянутыми по вертикали задвоенными, подчеркнутыми подобием белого фартука (в нижней части) окнами 2-го этажа. Фасадное поле делит оштукатуренный ступенчатый пояс – совершенно

чуждый элемент. Стилистическую принадлежность развитого «паразитирующего» объема определить невозможно в силу нарушения всех существующих смысловых и эстетических критериев. Следует также отметить, что в данном состоянии «паразит» значительно доминирует над «хозяином», периметрально, со всех сторон поглотив пространство. Несмотря на сохраненную целостность фасадов гостиницы, состояние объекта удручающее, несмотря на статус регионального значения, не имеется возможности самостоятельного существования.

Безусловно, представленные примеры – жилой дом (ул. Большая Казачья, 4А, г. Саратов), дом Иоганна Лангелитье (ныне ТЦ «Центральный») (г. Владивосток), гостиница «Деловой двор» (г. Омск) – не являются единичными. Масштаб поражения архитектурным «паразитизмом» гораздо больше представленных случаев. Введение в научный оборот понимания «паразитологии» как архитектурного явления позволит глубже изучить проблему современной ревитализации, ввести классификацию гибридизации объектов в архитектуре, найти методы противостояния и регулирования «паразитизма».

Заключение

На основании проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

Собранные и консолидированные в процессе работы сведения позволили изучить выбранные культурно-исторические объекты (жилой дом конца XIX в., ул. Большая Казачья, 4А, г. Саратов; дом Иоганна Лангелитье, ул. Светланская и ул. Китайская, г. Владивосток; гостиница «Деловой двор», Газетный переулок, 6, г. Омск). Проведенный анализ объектов стал основой для подтверждения результатов «паразитации» и раскрытия глубины поражения исторической части здания.

Исследование состояния объектов после осуществленных преобразований (реконструкции с возведением дополнительных объемов) предоставило возможность отследить изменения объектов и оценить утраты культурного наследия. Определение поражения объекта «паразитом» подтверждено осуществленным анализом на основании выявленных документов.

В рамках научной работы установлены существование и распространение «паразитации» архитектурных объектов в жизненной среде вне зависимости от географического положения. Необходимо отметить, что на данном этапе подобные объекты являются неоднозначными, кто-то может увидеть в этих проектных решениях перспективы сохранения памятников, кто-то – гибель историко-культурных ценностей. Конечно, в мировой истории можно найти примеры, которые будут причислять к «паразитизму» или гибридизации (Вестминстерское аббатство, Собор святого Вита, Собор Санта-Мария-дель-Фьоре и др.). Это величайшие шедевры взаимоврастания стилистического синтеза, призванного демонстрировать целостность композиционного образа, создаваемого из близких по характеристикам материалам, следовательно, это объекты из другой категории.

Изложенный материал имеет перспективы дальнейшего исследования, т. к. процесс «паразитации» объектов культурного наследия нарастает и воспринимается обыденно. Следовательно, к подобным объектам требуется пристальное внимание со стороны научного и общественного сообщества, что позволит избежать физической гибели объекта (крайняя «паразитация») и сохранить культурно-эстетические ценности.

Материалы исследования | Research materials

1. Акт государственной историко-культурной экспертизы научно-проектной документации на проведение работ по сохранению объекта культурного наследия регионального значения «Дом Иоганна Лангелитье». 2018. <https://primorsky.ru/upload/medialibrary/29b/29b14ab83b7e260f4d8e9855535e1c32.pdf>
2. Алфеева У. Кто разрешил делать надстройку на памятнике? 2013. <https://161.ru/text/realty/2013/02/07/57745831/>
3. Дом жилой на Большой Казачьей // Туристический Саратов. 2021. <https://www.tursar.ru/page-joy.php?j=3827&ysclid=m5j2d8agx4787616524>
4. О включении объектов культурного наследия в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации: Постановление Правительства Саратовской области № 659-П от 25.12.2009. <https://okn-mk.mkrf.ru/maps/show/id/2424219>
5. О дополнительном включении вновь выявленных на территории Приморского края объектов, представляющих культурную ценность, в Государственный список недвижимых памятников истории и культуры местного (краевого) значения: Постановление Думы Приморского края от 27.03.1996 № 314 (в ред. от 19.11.1997 № 741). <https://docs.cntd.ru/document/430624180>
6. Об утверждении Перечня объектов исторического и культурного наследия федерального (общероссийского) значения: Указ Президента Российской Федерации № 176 от 20.02.1995. <http://www.kremlin.ru/acts/bank/7555/page/1>
7. Познахарева Е. Известный блогер раскритиковал ремонт памятника архитектуры в Тюмени // Вслух.RU. 2018. https://vsluh.ru/novosti/obzor/izvestnyy-blogger-raskritikoval-remont-pamyatnika-arkhitektury-v-tyumeni_322274/
8. Твардовская Е. Как избавиться от незаконной надстройки памятника вместе с памятником. 2019. <https://hraniteli-nasledia.com/articles/vandalizm/kak-izbavitsya-ot-nezakonnoy-nadstroyki-pamyatnika-vmeste-s-pamyatnikom/>

Источники | References

1. Абрамян С. Г. Реконструкция зданий и сооружений: основные проблемы и направления. Часть 1 // Инженерный вестник Дона. 2015. № 4.
2. Абрамян С. Г., Улановский И. А. Традиционные способы надстройки при реконструкции зданий и сооружений // The Scientific Heritage. 2018. № 28.
3. Блатова О. Ю. Гибридизация объекта культурного наследия в процессе исторического наследия (на примере здания Городского банка в Уфе) // Манускрипт. 2025. Т. 18. Вып. 3.
4. Блатова О. Ю. Дом архитектора Ивана Носовича как утраченный феномен сибирского частного строительства // Обсерватория культуры. 2024. Т. 21. № 6.
5. Дятчина Е. А., Птухина И. С. Сохранение памятников культурного наследия // Строительство уникальных зданий и сооружений. 2017. № 4 (55).
6. Карим А. М. А. Проблемы сохранения исторического облика здания при комплексной реновации памятника архитектуры // Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В. Г. Шухова. 2016. № 9.
7. Косенкова Н. А., Бирюков И. С. Мировой опыт реставрации исторических зданий. Дифференциация подходов // Творчество и современность. 2018. № 1 (5).
8. Москвина И. К. Современные концепции реставрации в культурологическом дискурсе // Культура и цивилизация. 2016. Т. 6. № 5А.
9. Шумилкин А. С. Эволюция приемов и формирование теоретической модели реставрации памятников архитектуры // Наследие и современность. 2023. Т. 6. № 1.
10. Щербина Е. В., Салмо А. Градостроительные риски утраты культурного наследия // Строительство: наука и образование. 2022. Т. 12. Вып. 4.

Информация об авторах | Author information**Блатова Ольга Юрьевна¹**, к. иск., доц.¹ Новосибирский государственный архитектурно-строительный университет (Сибстрин)**Olga Yurievna Blatova¹**, PhD¹ Novosibirsk State University of architecture and Civil Engineering (Sibstrin)¹ o.blatova@sibstrin.ru**Информация о статье | About this article**

Дата поступления рукописи (received): 26.09.2025; опубликовано online (published online): 11.12.2025.

Ключевые слова (keywords): сохранение региональных памятников архитектуры; реконструкционно-реставрационные работы; архитектурный паразитизм; здание-организм; объект-паразит; preservation of regional architectural monuments; reconstruction and restoration work; architectural parasitism; building-organism; parasite object.